

УДК 32:93/94

Снесарева Н.В.*Московский государственный областной университет***КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ПЕЧАТИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Аннотация. В данной статье исследованы возникновение и программные установки черносотенной печати в России. В статье проанализированы взгляды публицистов ведущих периодических изданий таких политических партий, как Союз русского народа и Русский народный союз имени Михаила Архангела, а также других крупных изданий, поддерживавших их взгляды на государственное и социальное устройство Российской империи. Также исследуются попытки консолидации правой прессы в начале XX в., и причины неудачи мероприятий, направленных на объединение правых изданий.

Ключевые слова: черносотенные организации, правая печать, черносотенная пресса, Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела, национальный вопрос, Государственная дума.

N. Snesareva*Moscow State Regional University***CONCEPTUAL INSTALLATIONS OF THE CHERNOSOTENNY PRESS
IN THE YEARS OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION**

Abstract. In this article emergence and program installations of the chernosotenny press in Russia are investigated. In article views of publicists of leading periodicals of such political parties as the Union of the Russian people and the Russian national union of a name of Mikhail Arkhangel, and also other large editions supporting their views of the state and social system of the Russian Empire are analysed. Also attempts of consolidation of the right press at the beginning of the XX century, and the reasons of failure of the actions directed on combination of the right editions are investigated.

Key words: chernosotenny organizations, right-wing press, chernosotenny press, Union of the Russian People, Russian national union of a name of Mikhail Arkhangel, ethnic question, State Duma.

После реформ Александра II наблюдалось значительное оживление издательского дела, что проявилось в постоянном увеличении количества периодических органов. Консервативная пресса конца XIX – начала XX вв. была представлена значительным числом изданий, разнообразных как

© Снесарева Н.В., 2014.

по формату, так и по направленности публикаций. Возникновение и развитие консервативной печати и проблема взаимодействия издателей консервативной прессы затрагивались в работах А.В. Шевцова [37], Е.В. Ахмадулина [3], А.В. Репникова [25], Ю.И. Кирьянова [11] и С.А. Степанова [28]. Данные исследования охватывали зна-

чительный временной период и были посвящены широкому кругу проблем консервативного течения. В тоже время пресса черносотенных организаций является важным источником для понимания эволюции взглядов правомонархистов под влиянием событий Первой российской революции, когда и происходило формирование черносотенной печати. Цель данной работы заключается в определении концептуальных идей крайне правых публицистов, что позволит подробнее рассмотреть эволюцию их взглядов на важнейшие вопросы социально-политической жизни Российской империи, и эффективность влияния консервативной прессы на общественное мнение.

Практически каждый кружок черносотенцев стремился к изданию собственного печатного органа. Поскольку многие из черносотенных организаций самораспускались или реорганизовывались после нескольких месяцев политической деятельности, их издания также прекращали существование. Из центральных печатных органов черносотенцев, выходявших в течение достаточно продолжительного времени, можно выделить «Земщину», а также «Русское знамя», издававшиеся Союзом русского народа (далее СРН). В общей сложности крупные региональные отделы СРН издавали около 33 официальных и неофициальных органа Союза [3, с. 104]. Типологическая и содержательная концепции «Русского знамени» основывались на программных установках СРН. Устав СРН так определял цель его существования: «...развитие русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества –

России единой и неделимой» [30, с. 1]. Александр Иванович Дубровин, председатель Главного совета СРН, передал на основании «Русского знамени» 20 тыс. рублей [12, с. 12–14]. До 1910 г. газета года носила подзаголовок «Вестник СРН»¹. В годы Первой российской революции П.А. Столыпин выделил газете дотацию в 51 тыс. рублей в месяц. Но после серии антиправительственных статей правительственная подписка прекратилась. Все финансовые расходы по изданию «Русского знамени» (60 тыс. рублей ежегодно) взяла на себя Елена Андриановна Полубояринова, вдова богатого купца и убежденная монархистка [18, с. 39].

«Русскому знамени» симпатизировал Сергей Федорович Шарапов, со страниц своего издания «Русское дело» заявлявший, что газета становится «... что дальше, то ярче, смелее и талантливее» [33, с. 4]. Газета Шарапова отстаивала традиционную триаду «Православие, Самодержавие, Народность» [36, С. 8–9]. Публицист выступал против созыва Государственной думы, так как, по его мнению, революционные настроения могли вызвать неожиданный исход: преобладание в Думе инородцев и умеренных партий. В случае же победы правых партий прогнозировал длительную борьбу за восстановление самодержавия [34, с.1–6]. Шарапов выступал как ярый антисемит, называя евреев непримиримым, вечно ожесточенный врагом христианства [36, с. 9], и сетовал, что правительство «...всячески ограждает жидов от народного самосуда» [22, с. 7]. Задачи правительства он видел

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 38. Л. 16, 18.

в том, чтобы «...объединить народ с обществом и дать им нужную организацию на основе церковного прихода – самоуправляющейся церковной общины» [32, с. 4], а верховным политическим принципом русского народа провозглашал «...Самодержавие Русского Царя, не ограниченного никакой Думой..., никакой конституцией» [35, с. 1].

Позиции СРН поддерживала газета «Народный голос», издававшаяся с октября 1905 по май 1906 г. известным консервативным публицистом Александром Александровичем Башмаковым [3, с. 91]. Цель данного издания определялась как «...прежде всего русское – в наших делах, выше всего славянское в наших всемирных отношениях, вот точка зрения нашей газеты...приближение к пониманию народного духа доступно каждому, кто верит в народную силу и прямо ставит себе задачу постигать веления этого духа и выражать его смысл» [6, с. 1]. На первой странице помещалась статья редактора-издателя на различные общественно-политические темы. Попытка выражения народного духа проявилась, в частности, в том, что в одном из номеров была опубликована статья, в которой автор путем устного анкетирования крестьян, встреченных им в Петербурге, решил выяснить их отношение в аграрной программе, созданной съездом земских и городских деятелей [5, с. 1–2]. В основном в газете были представлены статьи издателя, телеграммы и последние известия, обращения императора. Газета стояла на ярко выраженных русофильских позициях, часто затрагивая национальный вопрос в России и всегда подчеркивая, что «...хозяевами России должны

быть русские, а не разные народности ее населяющие» [4, с. 1]. По отношению к думе газета занимала лояльную позицию.

На позициях СРН стояла частная газета «Объединение». Редакция утверждала, что газета не принадлежит никакой партии, но редакция «Русского знамени» высылала своим подписчикам именно эту газету [37, с. 173]. На первой странице «Объединения» публиковалась статья на злобу дня – о погромах, думе и т. д. Часто публиковались обзоры печати – в основном правых газет – «Нового времени», «Московских ведомостей», «Русского знамени», «России» и т. п. Государственная дума в существующем виде вызывала резкое неприятие. В одном из номеров была опубликована заметка «Афоризмы о Думе», – подборка цитат из русских изданий, уничижительно характеризующих думу, завершавшаяся цитатой «Дума – это сумасшедший дом» [2, с. 1]. Газета защищала самодержавие, что было традиционным для правых: «...Сила страны в ее объединении, объединение возможно при твердой власти» [19, с. 1]. Газета писала, что народу нужна дума, но только та, «...которая сумеет выполнить волю Государя, создавшего ее» [16, с. 2–3]. Другое направление пропагандистской деятельности газеты состояло в защите православия, так как, по мнению публицистов газеты, «с исчезновением Православия русский человек лишится духовной самобытности, ... а также нравственных сил» [9, с. 1]. В национальном вопросе газета занимала умеренно антисемитские позиции.

Газета «Вече» была основана как частное издание 5 декабря 1905 г., и, как гласил ее подзаголовок, являлась

«органом русских монархистов-союзников» [3, с. 94], В январе-феврале 1906 г. она меняла названия – «Назад», «Московское вече», «Наше вече». Тираж достигал 25-30 тыс. экземпляров [37, с. 175]. Газета стала выходить в дни вооруженного восстания в Москве и сразу проявила себя с ярко выраженных антиреволюционных и русофильских позиций. Восстание было объявлено «...вооруженным грабежом, задавшимся целью истреблять государственные, общественные и частные достояния..., грабеж этот черпает средства из Международного Еврейско-Масонского заговора, из денег, ассигнованных премьером и его кликой...», к восставшим предлагалось применять соответствующие меры [21, с. 1]. Кроме евреев, врагами России назывались «...армяне, чиновники-поляки, разные кавказские племена и прочие инородцы. Достаточно и русских. Последние со слезами на глазах раскаиваются» [21, с. 2]. Первая и вторая думы вызывали резкое неприятие тем, что в ее составе было много депутатов, «...для которых благо России...совершенно не дороги... Причина – в состав Русского государства вошло много народностей.... Бессовестные и нахальные. Особенно же этими качествами отличаются жида хриstopродавцы, да армяне с грузинами, а также заклятые враги России – поляки... Если и будет Государем признано за необходимость созвать третью думу, то она должна состоять исключительно из одних Русских людей... Русские люди должны быть хозяевами в России» [27, с. 1–3]. «Вече» часто печатало на своих страницах материалы, посвященные тяжелому положению русских крестьян, в чем обвинялись как те же инородцы,

так и русские помещики и кулаки [23, с. 2], патриотические стихотворения, обличавшие тех же инородцев [14, с. 3], сатирические стихотворения от лица революционеров, в которых те представляли как наймиты евреев и отбросы общества [13, с. 3].

«Киевлянин» – одна из старейших крупных монархических газет, которую издавал член Государственной думы профессор Дмитрий Иванович Пихно, также поддерживала позиции СРН [3, с. 104]. Газета занимала менее выраженную антисемитскую позицию, называя евреев «...умным и очень практичным народом» [1, с. 2]. Еврейские погромы объясняла действиями революционеров, опьяненных изданием Манифеста 17 октября [10, с. 2–3]. Наиболее революционной силой евреев газета признавала еврейскую интеллигенцию, «...оторвавшуюся от почвы и русской, и еврейской, и втянувшую раньше евреев в прескверную и опасную историю» [8, с. 3]. При этом газета в одинаковой мере винила в разрастании революции как сепаратистов Финляндии, Польши, Прибалтики и других областей империи, так и социалистов русского происхождения [10, с. 2–3]. Особенно заботил газету польский вопрос. По мнению газеты, поляки были уверены в том, что они смогут добиться независимости, только разрушив Россию, что они и делали, в том числе с помощью Госдумы, избрания в которую желали исключительно для того, чтобы работать там над разрушением России [26, с. 2–3]. Для того, чтобы Госдума оправдала возложенные на нее ожидания, предлагалось уменьшить груз ожиданий на нее, и сохранить за ней только законосовещательные функции [7, с. 1–2].

Как видно, внутри СРН не было единства во взглядах по ряду проблем. Главным был вопрос об отношении к Манифесту 17 октября 1905 г. С одной стороны, консервативные идеологи не могли мириться с покушением на прерогативы самодержавной власти и ее ограничение. С другой – Манифест 17 октября 1905 г. был опубликован за подписью царя, и черносотенцы, как преданные монархисты, должны были ему повиноваться. Очень скоро в лагере черносотенцев выделилось два течения. Одно из них возглавил Дубровин, убежденный противник Государственной думы, выступавший за неограниченное самодержавие. Фактическим идеологом второго стал Николай Евгеньевич Марков-второй, которого поддерживал ряд депутатов Государственной думы от правых, считавшие, что дума никак не ограничивает самодержавие.

Дубровин постоянно ссорился со своим заместителем Пуришкевичем, который, в итоге, осенью 1907 г. вышел из состава СРН. Уход Пуришкевича стал началом раскола. В декабре 1909 г. дубровинцы были выведены из состава Главного совета СРН, и в него вошли Марков-второй, граф Эммануил Иванович Коновницын и др.

Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов в «Обзоре движения монархических организаций с июня по декабрь 1909 г.» писал: «Переходя собственно к Союзу Русского народа, надлежит, прежде всего, установить факт падения Дубровина, как лица самостоятельного, и появление (совершенно неожиданное) г-жи Полубояриновой в роли руководительницы Союза. Не отличаясь чем-либо особым в смысле умственных знаний,

г-жа эта играет теперь роль в силу значительного личного состояния, которое дает ей возможность окружить себя купленными людьми. Нужно только сожалеть, что люди эти выбраны ей весьма неудачно¹... Сама Елена Андриановна убежденная русская женщина, но истеричка»².

Органом марковского Главного совета СРН стала газета «Земщина», а также, с 1910 г., «Вестник СРН» [3, с. 86]. Цель «Вестника», определялась следующим образом: «служить средством общения между Главным Советом и Отделами Союза, давать руководящие указания по всем наиболее важным вопросам государственности и сообщать подробные сведения о деятельности, жизни и развитии Отделов Союза Русского Народа и прочих монархических организаций»³.

«Русское знамя» осталось в руках «дубровинцев». Публикации «Русского знамени» носили достаточно острый характер, нередко давая поводы для наложения административных штрафов и арестов тиражей [3, с. 88], а Полубояринова обвинялась союзниками в сеянии раздора. «Вестник СРН» в 1912 г. опубликовал письмо за подписью руководителя одного из отделов СРН, в котором эти обвинения прозвучали в полной мере: - «...Вы, г. Полубояринова, прикрываетесь именем Александра Ивановича (Дубровина. – прим.авт.), вводя этим в заблуждение нас всех союзников. Александр Иванович Дубровин даже не живет в Петербурге и не касается союзнического дела, дав только имя свое как издателя газеты «Русское Знамя», кото-

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 27об.

² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 28.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.

рое больше вреда приносит союзному делу, расстраивая ряды тех, кто должен бы объединиться в одно целое... «Русское знамя», выходя под флагом Союза Русского Народа, обливает грязью союзников, стараясь подорвать доверие к тем, кто на деле доказал свою преданность Православию, Самодержавию и Отечеству... «Русское Знамя» задалось в угоду революционерам и во вред русскому народу затравить наших руководителей, оказавших явные услуги нашей исстрадавшейся родине, нашему загнанному русскому народу, но это Вам и «Русскому Знамени», повторяю, не удастся... Вы с «Русским Знаменем» первые враги Отечества»¹. Дубровинские позиции в СРН поддерживала газета «Гроза», издаваемая с 1 октября 1909 г. Николем Ивановичем Большаковым, а затем членом Главного Совета Николаем Николаевичем Жеденовым. Дубровин рекомендовал ее выписывать всем отделам Союза. Цели редакции определялись следующим образом: 1) дать русскому народу дешевую газету, но с монархическим содержанием; 2) борьба с теми злоупотреблениями, от которых изнывает народ, и которые побуждают его сочувствовать революционному движению [37, с. 174].

Фактический казначей дубровинского Совета Полубояринова издавала с 1 января 1912 г. по 29 июня 1913 г. газету «Стрела» [3, с.90]. «Стрела» позиционировала себя как политическая, общественно-экономическая и литературная газета [29, с.1]. В целом газета поддерживала Госдуму, одновременно выступая против засилья бюрократии. Первый же номер газеты содержал статью, обличающую финансовые зло-

употребления в военных ведомствах России [15, с.1]. Другим характерным моментом было выступление против радикальных монархических организации, запятнавших себя погромной деятельностью. «Черносотенные организации становятся все наглее и наглее, и, в то время, когда революционеры приостановили террористическую деятельность, революционеры «наоборот» обагрили свои грязные, преступные, руки свежей кровью...», – писала газета [20, с.1].

«Земщина» – неофициальный орган союзников-обновленцев начинает издаваться в июне 1909 г. Газета более лояльно относилась к действиям правительства и царских чиновников, признавала право Государственной думы на существование. Правительство положительно оценивало направленность публикаций «Земщины», выдавая Н.Е. Маркову денежные средства на издание газеты. Возможно, что эти финансовые вложения ставили своей целью углубление раскола в СРН и ослабление организации, так как после стабилизации ситуации в стране по окончании революции дружить с теми из черносотенцев, которые ассоциировались с погромами и правым радикализмом, стало не престижно.

Главным печатным органом другой крупной и влиятельной организации черносотенцев Русского народного союза имени Михаила Архангела (далее – РНСМА) стал журнал «Прямой путь», начавший издаваться в Санкт-Петербурге с 1909 г. В провинциальных отделах РНСМА выходили газеты «Саратовское вече» (1914-1916 гг.), «Голос Сибири» (Омск), «Правый путь» (Оренбург), «Южный баян» (Одесса, 1908-1909 гг.) и др. При этом редак-

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 788. Л. 21–21об.

тор «Правого пути» поддерживал тесные связи и с СРН, и с РНСМА [37, с.232–233]. «Прямой путь» имел 2 тыс. подписчиков, но Владимир Митрофанович Пуришкевич – лидер РНСМА, мечтал превратить его в главный правый ежемесячник со времен прекращения издания «Русского вестника». Фактически издавал и редактировал журнал сам Пуришкевич, который позиционировал его как «...самый независимый и боевой в России орган правой печати» [24, Титульный лист]. «Прямой путь» выходил только в период думских сессий, и подавляющая часть его публикаций была посвящена характеристике деятельности Государственной думы. Как декларировал журнал, его задача заключалась в том, чтобы, «... не стесняясь в правдивых выражениях...», давать «...оценку думской деятельности по заслугам» [24, Титульный лист]. Несмотря на то, что многие публикации были, по заявлению в самом журнала, подготовлены при участии членов правой фракции Госдумы, сами думцы и деятельность законодательного учреждения оценивались с резко саркастической точки зрения: «... иногда просто дико смотреть на наших законодателей, так они пытаются играть роль серьезных государственных людей, а, между тем, в каждом слове, в каждом поступке так и проглядывает наша доморощенная некультурность, своеобразная, верхоглядная интеллигентность, так и сквозит умственное убожество...» [17, с. 420]. Октябристы – думский центр – подвергались резкой критике за «дряблость и мягкотелость», а также за то, что ставят палки в колеса правительства и совершают подкоп под верховную власть [31, с.241].

Главными врагами России, по мнению «Прямого пути», что было традиционным для черносотенцев, были евреи, а также поляки и социалисты. Но в целом, формат журнала скорее напоминал умеренно консервативный «Русский вестник», чем традиционную черносотенную печать.

Общими чертами всех черносотенных изданий являлись отстаивание монархических основ русской государственности, частое обращение к национальному вопросу и антиреволюционная направленность. Поскольку одним из наиболее ярких событий революции стало издание Манифеста 17 октября и учреждение Государственной думы, что, по мнению правых, представляло собой посягательство на самодержавное правление, черносотенные издания были вынуждены занять определенную позицию по отношению к ним.

С точки зрения лояльности к Государственной думе как органу власти, черносотенную прессу можно разделить на два направления. Первое, выступавшее против существования Госдумы, представляли газеты «Русское дело», «Русское знамя», «Объединение», «Прямой путь» и «Вече». Антипарламентская направленность их публикаций нередко сочеталась с выраженным русофильством, так как Госдума, по мнению публицистов данных газет, использовалась инородцами как средство для отстаивания своих прав в ущерб правам русского народа. Второе направление, представленное газетами «Земщина», «Стрела», «Киевлянин», «Народный голос», «Вестник СРН», выражало более умеренные позиции, признавая за Думой право на существование.

Черносотенцы жаловались на недостаток внимания к ним со стороны правительства и отсутствие государственного субсидирования правых изданий. Князь Ширинский-Шихматов в своем «Обзоре движения монархических организаций с июня по декабрь 1909 г.» отмечал, что после окончания революции «...возникает вопрос о том, не стали ли излишними правые организации теперь, когда революционные крайности считаются значительно затихшими. Этот взгляд был бы чрезвычайно ошибочным. Революционное движение по существу своему, по возбуждающим его причинам, нимало не исчезло... В настоящее время, когда революционеры все-таки обескуражены, правые организации нужны быть может еще более, чем прежде, и поддержка консервативных элементов, недостаточно проявленная даже в те годы, становится еще более необходимой для разумной политики... Их охрана, их поддержка должна составить и повсюду в Европе составляет существеннейшую часть разумной внутренней политики»¹. Князь сетовал на плохое материальное положение консервативных организаций и прессы, отмечая, что «...правые... организации не имеют тех средств и той материальной помощи, которую левые получают от богатых слоев, принципиально враждебных Русскому строю ... (вроде евреев и др.), ни средств, добываемых революционерами от грабежей банков и частных лиц, или из субсидий от заграничных их пособников. Эта материальная бедность ставит много препятствий в деятельности правых организаций. Но тем более необходима им сочувственная поддержка Вла-

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1 Д. 631. Л. 17.

сти, которой основную идею он защищает против натиска революции»².

Весной 1907 г. консервативные издатели пытались объединить свои силы и организовать Союз представителей правой русской печати, о чем они сообщили в Канцелярию Главного Совета дубровинского СРН. На заседании правления Союза 12 апреля 1907 г. было принято решение об организации первого всероссийского съезда правой русской печати. В ходе работы съезда было предложено принять решение по ряду вопросов, среди которых ведущее место занимали проблемы «...объединения правой русской печати на пространстве всей России, всестороннее исследование нынешнего положения правой русской печати, уяснение условий, обстоятельств и причин, тормозящих успехи национальной, культурно-просветительской ее работы, а также определение мер и средств борьбы за процветание русской печати...»³. Кроме того, для решения финансовых проблем предусматривалось «...учреждение справочного бюро для спроса и предложения литературного труда со стороны органов и деятелей печати, образование союзного денежного фонда для взаимопомощи как органам печати, так и отдельным ее деятелям и учреждение центральных пунктов для торговли газетами и изданиями правой русской печати»⁴.

В РНСМА также выражали обеспокоенность состоянием правой печати и отмечали, что правые издания «...страдают полным разбродом мысли по многим серьезнейшим вопросам Государственного значения Русской земли и освещают их, сплошь и рядом, с про-

² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 631. Л. 19.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

⁴ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.

тивоположных точек зрения. Явление это вообще печальное, ... ибо только в согласованности мысли и действий русской печати залог ее силы, а с тем и роста Монархических организаций Империи»¹. Особенно беспокоило РНСМА состояние провинциальных изданий, которые «...сплошь и рядом хиреют, бывали случаи закрытия некоторых по недостатку средств; явление это преступно-порочно для монархистов и недопустимо, ему нужно положить конец, ибо гибель всякого провинциального правого органа печати знаменует собой гибель монархических организаций, обслуживаемого им края и торжество революционных и антигосударственных в нем элементов»². Поэтому Главная палата РНСМА признавала необходимым созвать в Петербурге в ноябре 1908 г. съезд представителей правых газет империи (их, согласно сведениям РНСМА насчитывалось свыше 120), совместно с правой фракцией Государственной думы³. Главными вопросами съезда РНСМА предлагал сделать «...установление непрерывной связи между всеми правыми органами печати России, согласование их взглядов на крупнейшие вопросы государственной жизни империи... выработку единых взглядов на Государственную думу и ее политические партии, уяснение материальных и иных нужд правой провинциальной печати... изыскание средств помощи наиболее нуждающимся в ней органам правой печати... избрание депутации от съезда к председателю Совета Министров (от печати и членов Думы) для немедленного, возможно полного

осуществления мероприятий, намеченных постановлением съезда в интересах более успешной борьбы правой печати с антигосударственными членами на местах»⁴.

Консерваторы пытались, по возможности, решить проблему финансирования правой прессы самостоятельно. Полубояринова субсидировала не только издание «Русского Знамени», но и была членом правления Союза правой русской печати, делая ему пожертвования и финансируя его проекты, в частности по устройству магазина правой печати, за что ее неоднократно благодарил лично Председатель правления Союза и Председатель Совета Русского Собрания князь Михаил Львович Шаховской⁵. Так продолжалось до конца 1907 г., когда Полубояринова, оскорбленная выпадами, допущенными в газете «Колокол», курировавшейся Союзом правой русской печати, поссорилась с правлением Союза правой русской печати. Шаховскому она отправила письмо с требованиями вывести автора наиболее оскорбивших ее публикаций, Василия Михайловича Скворцова, мужа издательницы «Колокола», из состава правления. В письме от 23 декабря 1907 г. она писала: – «Никто не может более сомневаться в направлении, принятом газетой «Колокол», в особенности, если обратить внимание на передовые статьи ее, которые были помещаемы перед началом открытия Государственной думы, и в начале открытия ее. Затем в номерах «Колокола» появились статьи в направлении явно конституциональном, и в последних номерах стали печатать пасквили на

¹ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

³ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2.

⁵ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 894. Л. 2, 4, 18.

Союз Русского Народа, в котором я имею честь состоять членом.

Я, как убежденная монархистка... не могу к этому относиться безразлично... Исходя из этого соображения, я положительно отказываюсь допустить распространения этой зловредной газеты через артель Правых Газетчиков, находящихся под моим управлением, а также принимать участие в работе Правления Правой Печати, в котором оказываются люди враждебного моим взглядам направления, так как Скворцова я не могу считать своим единомышленником»¹.

Шаховской отправил ей письмо, в котором просил ее изменить свое решение, отмечая, что «...выход Е.А. Полубояриновой, одной из самых деятельных членов правления союза правой печати, из правления, был бы в высшей степени прискорбным явлением... для процветания союза правой печати желательно избегать всего, что может препятствовать успеху приверженцев неограниченного самодержавия»². Но Полубояринова осталась непреклонной. Тогда Шаховской вновь написал ей, выразив свою признательность за деятельность в правлении, и одновременно упомянув о том, что без ее материального участия книжный магазин правой печати не сможет продолжить свою работу. Он отметил, что «...при той наличности, которая находится в распоряжении Правления, дальнейшее ведение дела представляется не только затруднительным, но и, без преувеличения, невозможным. Между тем закрытие магазина после трех недель его существования окончательно дискредитирует всю организацию, прибавит

еще один совершенно излишний факт к удостоверению к неосновательности действий правых в мероприятиях, клонящихся к возрождению национального духа»³. Полубояринова выразила свое сожаление по поводу закрытия магазина, но отметила, что не может согласиться с тем, что «...Союз Правой Русской Печати, при настоящем составе его правления, служил бы нашему общему делу»⁴.

Консолидация усилий в направлении поддержки изданий и их распространения представлялись консервативным издателям и публицистам необходимыми для того, чтобы оказывать информационную поддержку консервативным организациям. Кроме того, объединение консервативных изданий в единый Союз, по мнению консерваторов, должно было способствовать усилению действительного влияния консерватизма на правительственную политику, а финансирование печатных органов, выступавших с консервативных позиций, превратить правую прессу в наиболее массовую, читаемую, и таким образом, оказывающую преобладающее влияние на общественное мнение в России. Но отсутствие единства взглядов деятелей консервативного течения на ключевые вопросы жизни государства, их догматизм и личные амбиции, приводили к возрастанию разобщенности изданий, нередко выливавшейся в резкую критику друг друга на страницах их собственных газет и журналов. Это не позволило воплотиться в жизнь планам объединения, и отрицательно отразилось на эффективности деятельности печати консервативных организаций.

¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 874. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 894. Л. 17.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 894. Л. 18об.

⁴ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 874. Л. 19.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А. Савенко. Заметки // Киевлянин. – 1907. – № 60. – С. 2.
2. Афоризмы о Думе // Объединение. – 1906. – № 33. – С. 1.
3. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов. – Ростов-на-Дону. – 2001. – 131 с.
4. Башмаков А. Еще одна партия // Народный голос. – 1905. – № 1. – С. 1–2.
5. Башмаков А. Крестьяне и аграрная программа // Народный голос. – 1905. – № 5. – С. 1–2.
6. Башмаков А. Чего мы хотим // Народный голос. – 1905. – № 1. – С. 1.
7. Вл. Д. Вопрос не по сезону // Киевлянин. – 1907. – № 215. – С. 1–2.
8. Евреи в Царстве Польском // Киевлянин. – 1907. – № 3. – С. 3.
9. Иван Кашкаров. Всероссийский церковный собор и Православие // Объединение. – 1906. – № 31. – С. 1–2.
10. Итоги прошлого // Киевлянин. – 1907. – № 3. – С. 2–3.
11. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. – М. – 2001. – 464 с.
12. Куда временщики ведут Союз русского народа. – СПб. – 1910. – 572 с.
13. Л.К. Песня бомбиста // Вече. – 1907. – № 35. – С. 3.
14. Л.К. Пора! // Вече. – 1907. – № 30. – С. 1.
15. Леонид Мищенко. Система безконтрольных расходов // Стрела. – 1907. – № 1. – С. 1.
16. Монархисты – не рабы // Объединение. – 1906. № 39. С. 2–3.
17. Наблюдатель. Государственная Дума за январь // Прямой путь. – 1912. – № 2. – С. 420–448.
18. Национальная правая прежде и теперь: ист.-социол. очерки : [в 3 ч.] / отв. ред. Р. Ш. Ганелин. – СПб. : Ин-т социологии РАН. С.-Петерб. филиал. – 1992. – Ч. 1 : Россия и русское зарубежье.
19. Объединение. – 1906. – № 33. – С. 1.
20. От редакции // Стрела. – 1907. – № 1. – С.1.
21. Открытое письмо Московскому генерал-губернатору // Вече. – 1905. – № 2. – С. 1–2.
22. Письма Деда Дрыги. // Русское дело. – 1906. – № 20. – С. 7.
23. Почаевский монах Илиодор. Великий грех помещиков // Вече. – 1907. – № 66. – С. 1–2.; Телеграмма на имя Его Величества Государя Императора. От крестьян с. Урвены Острожского уезда. // Вече. – 1907. – № 66. – С. 2.
24. Прямой путь. – 1912. – № 2.
25. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. – М., 2007. – 519 с.
26. С.Х. Из области польских настроений. // Киевлянин. – 1907. – № 4. – С. 2–3.
27. Свой. Думы о Думе // Вече. – № 30. – 1907. С. 1–3.
28. Степанов С.А. Черная сотня в России: 1905-1914 гг.. – М., 1992. – 329 с.
29. Стрела. – 1907. – № 1. – С.1.
30. Устав общества под названием Союз русского народа. – СПб., 1906. – 8 с.
31. Ухтубужский П. Внутреннее обозрение. Правая печать // Прямой путь. – 1914. – № 1. – С. 217–247.
32. Шарاپов С.Ф. Открытое письмо к председателю Совета Министров Л.И. Горемыкину // Русское дело. – 1906. – № 17. – С. 2–7.
33. Шарاپов С.Ф. Передовые статьи // Русское дело. – 1906. – № 34. – С. 1–7.
34. Шарاپов С.Ф. Передовые статьи // Русское дело. – 1906. – № 7. – С. 1–6.
35. Шарاپов С.Ф. Слово негодования // Русское дело. – 1906. – № 2. – С. 1.
36. Шарاپов С.Ф. Что должна дать Государственная Дума. // Русское дело. – 1906. – № 7. – С. 8–9.
37. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб., 1997. – 315 с.